

АЛЕКСАНДР ТЕУЩАКОВ

В «Белом лебеде»

ПОВЕСТЬ



Александр Теущаков
В «Белом лебеде». Повесть

«Издательские решения»

Теуцаков А.

В «Белом лебеде». Повесть / А. Теуцаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965016-0

1985 год. Одна из страниц самой страшной крытой тюрьмы СССР «Белый лебедь», в которой советская власть ломала судьбы отрицательно настроенных против закона заключенных, в том числе и воров в законе. Как приходилось вновь прибывшему вору отстаивать право на жизнь в пресс-камере адской тюрьмы?

ISBN 978-5-44-965016-0

© Теуцаков А.
© Издательские решения

Содержание

Перевод в «Белый лебедь»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

В «Белом лебеде» Повесть

Александр Теушаков

© Александр Теушаков, 2019

ISBN 978-5-4496-5016-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перевод в «Белый лебедь»

Получив по приговору суда пятнадцать лет особого режима, Сергея Крутова сначала отправили во Владимирскую тюрьму для отбывания первых пяти лет. Тяжелая статья и систематические нарушения режима: играл в карты, переговаривался с другими камерами через решетку, на прогулке бросился на охранника, оскорбившего сокамерников и другие нарушения – все это крайне усугубляло его пребывание в центральной и уменьшало шансы на спокойную отсидку первой пятилетки от общего срока.

Начальник тюрьмы и глава оперчасти, приняли Крутова без особого восторга, пообещав в дальнейшем «веселую жизнь». Подержали его немного в общей камере и за регулярные нарушения определили на год в одиночку. Уголовная статья за убийство начальника оперчасти колонии раздражала и приводила в бешенство администрацию тюрьмы, действуя на них, словно красная тряпка на быка. За дерзость и ненависть к людям в форме, Крутов постоянно «огребался» от местных «урядников» холодными карцерами – тюремками. Первые три месяца отдыхал душой и приводил мысли в порядок, хотя порой от одиночества не находил себе места. Когда скука изрядно поднадоела, принялся за написание стихов на тюремную тематику, но надзиратели часто проводили обыски и забирали исписанные листы. Такое положение злило Крутова, и он особо дерзил тюремщикам, за что снова попадал в карцер. Сергей поднимался в пять утра и занимался зарядкой, чтобы поддерживать себя в надлежащей форме: до изнеможения приседал и упорно отжимался от пола. Проблесками в тягостном однообразии были ежедневные часовые прогулки в уличном боксе, да еще чтение книг отвлекало от мрачных мыслей и будоражило сознание, унося его мысленно на волю.

Как-то Сергею передали из соседней камеры две интересные книги, и он снова почувствовал, как его затягивает в этот увлекательный мир приключений, ведь в детстве и юности, он очень много читал. Не всегда Крутов переступал закон, был и такой период в его жизни, когда он не был знаком с разгульной жизнью. Его родители, работая учителями и, имея педагогическое образование, надеялись увидеть в нем полезного для общества человека. Но судьба распорядилась иначе, бросив в объятия друзей с уголовным прошлым. Подростком угодили в спецшколу за серьезные преступления, за которые после четырнадцати лет уже отправляли в воспитательную колонию. За злостные нарушения режима и за совершенное преступление, комиссия перевела Сергея из спецшколы в зону для малолетних преступников. Затем получил еще два срока, и началась его разгульная жизнь. И вот, докатился до особого режима, получив пятнадцать лет с помощью какого-то майора, не то инспектора УГРО, а может, комитетчика. Судили его в большей степени по показаниям трех свидетелей, хотя Крутов отрицал свою вину в убийстве.

Варвара Филипповна – библиотекарьша, время от времени приносила интересные книги. Крутов в основном читал приключенческие романы. В тюремной библиотеке числилось несколько книг писателя Дюма, зачитанные заключенными, как говорится, до дыр.

Бывало на прогулке, слышатся перекрикивания из одного бокса в другой.

– Это, пять-один, когда добьете «Графа Монте-Кристо?».

– Серый, чуток осталось, завтра через Варвару загоним.

– Смотрите, протянете, я тогда «Графиню Монсоро» в другую хату передам.

– Не-не! Крут! В натуре загоним. Братан, нам в первую очередь, как добазарились.

Как-то Варвара Филипповна принесла Сергею книгу, написанную Робертом Штильмарком о благородных пиратах, называлась она «Наследник из Калькутты». Крутову прежде не попадался этот приключенческий роман. Он «проглотил» книгу за полтора дня и вдобавок получил от библиотекарьши рецензию на книгу, из которой узнал, что автор написал произ-

ведение, отбывая срок в ГУЛАГе. Крутова поразило мастерство Штильмарка, из романа он вынес главные замыслы автора: стремление к свободе и непокорность власти.

Однажды Крутова вызвал начальник оперчасти для беседы и начал прощупывать на предмет «стойкости», не изъявит ли воровской авторитет желание после отбытия восьми месяцев в одиночке отойти от своих принципов и отказаться от идеи. Крутов счел для себя подобное предложение оскорбительным и запустил начальнику в лицо выразительный плевок. Простить такой наглости и дерзости заключенному начальник оперчасти не мог и, брезгливо утерев лицо, вызвал наряд контролеров. Он тоже принял участие в избиении Крутова. Били ощутимо, не сдерживая себя в силе, затем отправили в камеру в полубоморочном состоянии и бросили прямо на пол.

Отлежавшись после побоев, Крутов ни на минуту не забывал об оскорблении и усвоил для себя одну вещь: авторитетный вор обязан нанести ответный удар, иначе оперчасть распространит по всей тюрьме информацию, что законник смирился с обидой. Отколов от деревянного шкафа две большие щепы, изготовил заточенной ложкой острые штыри. Дождался дня, когда заступит на дежурство офицер, принявший участие в его избиении и, обманув, попросил открыть кормушку. Старший лейтенант, не подозревая подвоха, присел на корточки и в этот миг, острая щепка, пропоров щеку, вошла ему в рот. Обезумев от страха, контролер с воплями носился по коридору, не подпуская к себе никого. Когда в камеру к Крутову ворвалась команда тюремных надзирателей, у всех на глазах он вогнал себе в живот деревянный штырь.

Впоследствии, лежа в больничной палате, Сергей отказался писать объяснительную, но начальнику тюрьмы твердо заявил, что не успокоится, пока не доберется до главного оперативника централа. Начальство, грозившее возбуждением уголовного дела, вынудило Крутова объявить голодовку и отправить жалобу прокурору по надзору. Дело прекратили, потому что Крутов требовал наказать группу контролеров за нанесение побоев, но по выходу из больнички законника вновь отправили в карцер, якобы за нарушение режима.

Администрация Владимирского централа могла в два счета расправиться со спесивым вором, на вооружении у нее были разные методы: могли поместить в другую камеру и, создав нетерпимую обстановку, удушить его посредством наемного «урки». Или, к примеру, подмешать в еду одно средство, вызывающее острую дифтерию, и если вовремя не принять меры, болезнь перерастет в дизентерию, от которой человек медленно и мучительно угаснет. Но авторитет Крутова с каждым днем возрастал, и значительный нажим на него оперативной части, мог закончиться волнениями или массовыми голодовками. Порой администрация тюрьмы поражалась продажностью своих сотрудников, ведь осужденные, закрытые в камеры, отправляли на свободу сотни жалоб о плохом содержании в центре. Официальным путем, жалобы очень редко покидали спецчасть. Бывало и так, что «челобитная», попав к нерадивому прокурору, часто оказывалась на дне мусорной корзины, а остальные жалобы каким-то странным образом доходили до конкретного адресата и порой прокурорские проверки досаждали тюремную администрацию.

Давление на Крутова со стороны начальников прекратилось, они опасались, что законник осуществит задуманное, тем более угрозы, что убьет главного опера и перережет весь наряд контролеров, распространились по всей тюрьме. Об этом докладывали в оперчасть тайные осведомители, разбросанные по разным камерам. Реакция со стороны начальства последовала быстро: на уровне управления, особым заседанием сотрудников УИТУ, было принято решение – Крутова, как особо-опасного рецидивиста и приверженца воровской идеи, основательно изолировать от остальных заключенных и направить по этапу в другую тюрьму с более жестким режимом содержания.

К самому хвосту состава, перевозившего багажный груз, был прицеплен Столыпинский вагон, в котором поместили вора-законника Крутова и направили этапом к месту временного

пребывания – Соликамскую тюрьму ВК-240/2. Для Сергея не было секретом, что представляет собою данный острог. Если судить с официальной точки зрения, то власти называют его ЕПКТ¹, куда со всего союза сгоняют воров-законников, определенных осужденных, отрицающих режим содержания и воров-рецидивистов. Заключенные же называют тюрьму по-своему – всесоюзный БУР². Название данной тюрьмы – «Белый лебедь». Кто присвоил такое название этому жесточайшему в союзе острогу? По этому поводу существует несколько версий: стены тюрьмы выкрашены в белый свет и два корпуса, словно два лебединых крыла, разведены в разные стороны. А может, оттого, что во дворе разместился памятник великолепным птицам. Или еще одна версия: некоторых арестантов конвоиры заставляют передвигаться, согнувшись, как говорится, в три погибели, что придает им схожесть с лебедями. И действительно, с прибытием других заключенных, тюрьме дается новое определение.

«Белый лебедь» – это последнее пристанище самых отпетых уголовников страны», – так выражается тюремное начальство, принимая очередных, этапированных осужденных. Для «спецконтингента» – это был не просто тюремный острог, а место, где существовал земной ад, и создали его не потусторонние «черти», а реальные, обыкновенные люди, служившие в системе МВД.

Здесь власти решили напомнить бродягам³
Про Ад на земле, где сгорает душа
И выстлав в крови все пути бедолагам
Сплоченную веру на части круша.

Там белые стены, снаружи на воле,
И лебеди в камне застыли навек
Стоят во дворе, они тоже в неволе,
Как тот – сотворивший их человек.

Четыре зэка на двенадцать квадратов,
В глазах настороженность, на сердце тоска
Здесь пытки и ломки в почете у гадов,
Которых в «прессхату» согнали сюда.

«Белый лебедь», отмечен крестами
В былом лихолетье, свой след начертав,
Где Вася «Бриллиант» был удушен ментами
Корону свою, так властям и не сдав.

Забудем на время все распри и ссоры
Помянем несломленных духом людей,
Не многие в жизни бродяги – бесспорно,
Дожили до наших, безоблачных дней.

После 1980 года по указу генерал-майора Сныщерева, возглавившего управление УСОЛЬЛАГа, был создан транзитно-пересыльный пункт при ИТК-6, начальником которого был майор Голованов. Это был своеобразный концентрационный, советский лагерь для пере-

¹ ЕПКТ— единое помещение камерного типа

² БУР – барак усиленного режима

³ Стихи автора А. Теушакова

мещенных уголовных преступников, где рецидивистов, воров-законников и преступных авторитетов отделяли от основной массы заключенных.

Лесных «командировок» по Советскому союзу насчитывалось множество и заключенных этапировали в разных направлениях, иногда они пересекались в Пермском крае, в городе Соликамске, попавшего под проект «исправления» злостных нарушителей режима содержания. Генерал Сныщев, являясь создателем «Белого лебедя» со злой иронией называл тюрьму – «профилакторием». Два крыла тюрьмы отличались друг от друга внутренним содержанием. В одном помещали закоренелых преступников, отрицающих порядки и режим, а в другом заключенных-транзитников, временно остановившихся в Белом лебеде» и ожидающих отправки в другие области СССР. Три месяца – такой срок был установлен для «исправления».

Сныщев держал на контроле действующий тюремный персонал, но не в рамках закона, а внедрял в практику недозволенные методы воздействия на сознание человека: издевательства, пытки, голодомор – обезжиривание. Не забудется его любимая фраза: «Помыть, побрить и отыметь!». За садизм заключенные прозвали генерала – «Архитектором», а кто-то из арестантов, отрицающих порядки «Белого лебедя», метко окрестил его – «Шницелем».

«Профилактику» правонарушений проводили очень жестко: людей раздевали до трусов и выгоняли в прогулочный дворик на мороз. Активисты из числа заключенных, такие как «Морда» – завхоз санпропускника, «Сельский» – комендант пересылки и «Мороз» – нарядчик, избивали людей деревянными киянками или тормозными шлангами до полусмерти. Знаменитый прогулочный бокс функционировал круглый год. Летом по двое суток держали на жаре, а зимой на холоде, пока заключенные не попросят пощады. Отказывали в пище, в табаке. Издеваясь, обливали холодной водой. Загоняли в подвальный санпропускник и били – это было излюбленным местом для «исправления» осужденных. Не исключались и такие случаи, когда вновь прибывший осужденный не пришелся по вкусу начальству тюрьмы и его отправляли в штрафной изолятор, где после «маринования» в карцере, переводили в «адское» помещение «Белого лебедя». Именно таким образом начиналось «исправление» заключенного, которого ожидали в камере сломленные, бывшие воры, согласившиеся работать на администрацию тюрьмы. Ломали руки и ноги, подвешивали в мешке или на веревке, морили голодом, зверски избивали, но самое страшное – переводили из статуса мужика в роль обиженного, а иными словами, просто насиловали.

Оперативная часть содержала таких заключенных на свои средства, создавая привилегии, покрывала их преступления, но начальник пересыльной тюрьмы Голованов, опасаясь ненужных толков со стороны высшего руководства УИТУ, доводил до сведения «зэков-отморозков», чтобы они калечили непокорных так, дабы довозили их до больницы, а не давали им подышать в «Белом лебеде».

Страх, ужас и муки переполняли сердца людей. За время открытия данного «профилактория», администрация своей жестокостью сломала более сотни воров-законников. Через застенок транзитно-пересыльного пункта прошло множество заключенных, побывавших в ужасных обстоятельствах. Грязь, мрак, клопы, вши и болезни, дополняли нечеловеческие условия, заставляя людей безропотно подчиняться власти генерала – самодура и его заместителя начальника режимной части полковника Лизунова. Результаты «исправления» радовали управление УСОЛЬЛАГа, ставившее в пример тюрьму «Белый лебедь», опыт которой перенимали другие «командировки»: в Красноярском крае, в республике Коми, в Архангельской области. Черная «слава» об адской тюрьме быстро облетела лагеря и тюрьмы страны. Многие воры-законники и заключенные, отрицающие режим содержания, не вполне были уверены в крепости духа. Под любым предлогом они увиливали от перевода в тюрьму «Белый лебедь». Ведь не секрет, что некоторые воровские авторитеты кончали жизнь самоубийством. Все прекрасно понимали, что их ждет, но изменить события, практически было невозможно.

Вот и Крутову в некоторых пересыльных тюрьмах доводилось из первых уст слышать разные истории об адской тюрьме. Иногда в транзитных камерах ворами-законникам и заключенным, побывавшим в «Белом лебеде», удавалось пересечься. Они рассказывали о настоящей «ломке» уголовных авторитетов и других зеках. Как «гнули» и «ломали» воров, заставляя отречься от братства. Одни под пытками отказывались от воровской идеи, другие писали воззвания, что станут жить честно и работать на государство, призывая остальных осужденных не противиться советскому строю. Затем такие «меморандумы» администрация колонии зачитывала перед строем заключенных, где ранее содержался сломленный вор.

Люди, побывавшие в разных переделках, сравнивали ужасное положение в «Белом лебеде» с существованием животных, например – крыс. Эти крупные грызуны живут стаями, помогают друг другу, защищают и при возможности, забирают раненых с собой. Но они поедают друг дружку, если находятся в «неволе», где им угрожает опасность или голодная смерть. В советском государстве тюремная система применила этот метод на деле и занялась «перековкой» воров, превращая их в безропотную, рабочую силу. А принцип расшатывания воровского движения заключался в том, что самых отъявленных законников сажали в одну камеру и методично создавали невыносимые условия. Это называлось: «Два медведя в одной берлоге не уживутся». Выдерживали только сильные, как и крысы, «поедая» друг друга, а в конечном результате выскакивал с такой «перековки» только волевой, сильный духом арестант, который потом не страшился даже самого «черта». Но это еще было половиной беды, практиковались пресскамеры, в которых укомплектовывались сломленные воры, подписавшие соглашение работать на администрацию тюрьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.